

**Конференция Организации
Объединенных Наций
по торговле и развитию**

Distr.: General
10 July 2017
Russian
Original: English

Совет по торговле и развитию

Шестьдесят четвертая сессия

Женева, 11–22 сентября 2017 года

Пункт 12 b) предварительной повестки дня

**Деятельность в области технического сотрудничества:
доклад о помощи ЮНКТАД палестинскому народу**

**Доклад о помощи ЮНКТАД палестинскому народу:
состояние экономики Оккупированной палестинской
территории***

Записка секретариата ЮНКТАД**

Резюме

Пятьдесят лет прошло с тех пор, как Израиль оккупировал сектор Газа и Западный берег, включая Восточный Иерусалим, – пять десятилетий отката в развитии, подавления человеческого потенциала и отказа в праве на развитие при неспособности экономики трудоустроить треть экономически активного населения и чрезвычайно высокой безработице среди женщин и молодежи. В 2016 году на Оккупированной палестинской территории наблюдалось ухудшение гуманитарной ситуации, сокращение поддержки доноров и продолжение ограничительных мер, введенных в условиях оккупации. Израиль ускорил расширение поселений в нарушение резолюции 2334 Совета Безопасности. Международное сообщество должно взять на себя ответственность за оказание поддержки палестинскому народу в преодолении бедствий многолетней оккупации.

* Используемые обозначения, карты и изложение материала в настоящем документе не означают выражения со стороны Секретариата Организации Объединенных Наций какого бы то ни было мнения относительно правового статуса той или иной страны, территории, города или района или их властей или относительно делимитации их границ. Согласно соответствующим резолюциям и решениям Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, ссылки на Оккупированную палестинскую территорию или территории касаются сектора Газа и Западного берега, включая Восточный Иерусалим. Под «Палестиной» понимается Организация освобождения Палестины, которая сформировала Палестинскую национальную администрацию (ПНА). Ссылки на «Государство Палестина» соответствуют видению, изложенному в резолюции 1397 (2002) Совета Безопасности и резолюции 67/19 (2012) Генеральной Ассамблеи.

** Настоящий доклад не должен цитироваться в прессе до 12 сентября 2017 года, 17 ч. 00 м. по Гринвичу.

GE.17-11424 (R) 250717 310717

* 1 7 1 1 4 2 4 *

Просьба отправить на вторичную переработку

ЮНКТАД успешно предоставляла палестинскому народу техническое содействие, профессиональную подготовку и консультативные услуги и завершила проект по развитию палестинского потенциала упрощения процедур торговли. Дополнительные ресурсы потребуются для того, чтобы ЮНКТАД оценивала и сообщала об экономических издержках израильской оккупации в соответствии с просьбами, содержащимися в резолюциях Генеральной Ассамблеи 69/20, 70/12 и 71/20, а также усиливала потенциал палестинцев в области управления государственными финансами.

I. Многолетняя оккупация, экономический застой и откат в развитии

1. В 2017 году исполнилось пятьдесят лет израильской оккупации сектора Газа и Западного берега, включая Восточный Иерусалим, – самой долгой оккупации в новейшей истории. Для палестинского народа это были пять десятилетий отката в развитии, подавления человеческого потенциала и отказа в основном праве человека на развитие, и конца этому не предвидится. Вместо ожидаемого решения по формуле «два государства», предусмотренного Организацией Объединенных Наций и международным сообществом, в настоящее время оккупация еще больше закрепилась, а ее разнообразные социально-экономические издержки со временем возросли.

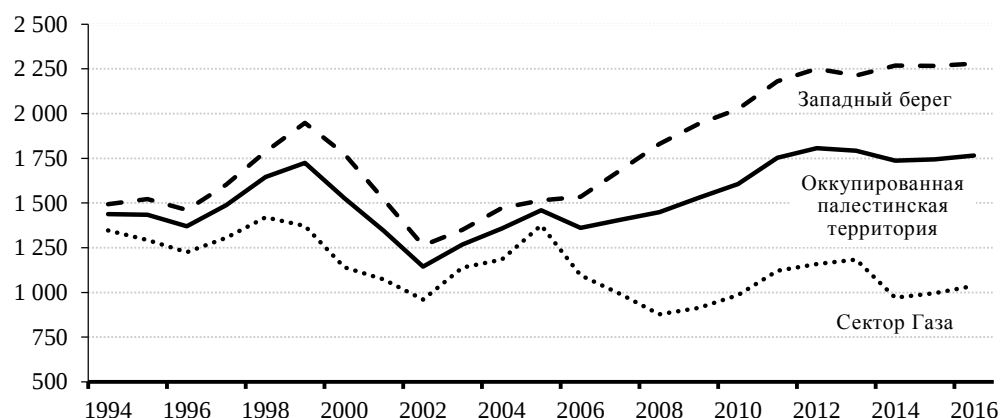
2. Несмотря на 4,1-процентный рост валового внутреннего продукта (ВВП) в 2016 году, производственный потенциал палестинской экономики продолжал снижаться, экономические показатели были намного ниже потенциальных, а безработица сохранялась на уровне, который редко можно увидеть где-либо еще в мире после Великой депрессии. Кроме того, в 2016 году реальный ВВП на душу населения был примерно на уровне 1999 года – 1 766 долл. в постоянных ценах 2004 года (диаграмма; таблица 1).

3. В 2016 году 3-процентный рост ВВП на Западном берегу едва успевал за ростом населения и не оказал большого положительного влияния на доход на душу населения. В секторе Газа, несмотря на оживление экономики при реальном росте ВВП на 7,7% , этот рост отражал только мероприятия по восстановлению большого ущерба, нанесенного израильской военной операцией в 2014 году. Несмотря на этот рост, откат в развитии Газы продолжался. Со времени достижения Договоренностей Осло в 1995 году ВВП на душу населения в секторе Газа сократился на 23% (диаграмма).

4. Как и в предыдущие годы, в 2016 году рост ВВП был обусловлен неустойчивым расширением внутреннего спроса, в частности частного потребления, на долю которого приходилось 26% банковского кредита частному сектору. Хотя вклад частного потребления в экономический рост увеличился по сравнению с государственным потреблением, инвестиции и экспорт продолжали отставать.

**Реальный валовый внутренний продукт на душу населения
в 1994–2016 годах**

(в неизменных долларах 2004 года)

Источник: Палестинское центральное статистическое бюро (ПЦСБ).

Таблица 1

Экономика Оккупированной палестинской территории: основные показатели

	1995	1999	2002	2006	2010	2014	2015*	2016*
Макроэкономические показатели								
Рост реального валового внутреннего продукта (%)	7,1	8,3	-12,5	-3,9	8,1	-0,2	3,4	4,1
Валовый внутренний продукт, номинальный (млн долл.)	3 283	4 271	3 556	4 910	8 913	12 716	12 673	13 397
Валовый национальный доход (млн долл.)	3 723	5 025	3 775	5 333	9 512	14 198	14 385	14 976
Валовый национальный располагаемый доход (млн долл.)	4 122	5 398	4 826	6 624	11 503	15 604	15 807	17 220
Валовый внутренний продукт на душу населения, номинальный (долл.)	1 427	1 553	1 182	1 449	2 339	2 960	2 864	2 944
Валовый национальный доход на душу населения, номинальный (долл.)	1 618	1 827	1 255	1 573	2 496	3 305	3 251	3 290
Реальный валовый внутренний продукт на душу населения (%)	-0,2	4,8	-15,0	-6,8	5,0	-3,1	0,4	1,2
Реальный валовый национальный доход на душу населения (%)	0,5	4,7	-16,1	-5,4	2,7	-1,9	1,7	-0,7
Население и труд								
Население (млн чел.) ^a	2,34	2,96	3,23	3,61	4,05	4,55	4,68	4,82
Доля безработных (%)	18,2	12,0	31,2	23,7	23,7	26,9	25,9	26,9
Общая занятость (тыс. чел.)	417	588	452	636	743	913	959	978
В государственном секторе	51	103	105	147	178	209	211	211
В Израиле и поселениях	68	135	42	55	78	107	112	116
Сальдо бюджета (% валового внутреннего продукта)								
Доходы за вычетом задолженности/удержанных перечислений	13,0	23,4	8,2	25,0	21,6	21,6	22,2	26,7
Текущие расходы	15,0	22,1	28,0	46,4	34,5	32,1	31,7	32,3
Общая сумма расходов	25,1	29,3	34,2	52,1	39,6	34,1	33,5	34,8

	1995	1999	2002	2006	2010	2014	2015*	2016*
Итоговое сальдо (согласно утвержденным ассигнованиям)	-12,1	-5,9	-26,0	-27,1	-17,9	-12,5	-11,3	-8,1
Государственный долг ^b	..	20,0	21,1	22,2	21,1	17,4	20,0	18,5
Внешняя торговля								
Чистые текущие трансферты (млн долл.)	400	373	1 051	1 291	1 991	1 405	1 421	2 244
Экспорт товаров и услуг (млн долл.)	562	752	478	736	1 367	2 172	2 338	2 432
Импорт товаров и услуг (млн долл.)	2 441	3 364	2 234	3 683	5 264	7 209	7 538	7 603
Торговое сальдо (млн долл.)	-1 879	-2 612	-1 756	-2 947	-3 897	-5 037	-5 200	-5 170
Торговое сальдо (% валового внутреннего продукта)	-57,2	-61,2	-49,4	-60,0	-43,7	-39,6	-41,0	-38,6
Сальдо торговли с Израилем (млн долл.)	-922	-1 598	-886	-1 887	-2 737	-2 838	-2 578	-2 602
Сальдо торговли с Израилем (% от валового внутреннего продукта)	-28,1	-37,4	-24,9	-38,4	-30,7	-22,3	-20,3	-19,4
Торговля Палестинской национальной администрации с Израилем/вся торговля Палестинской национальной администрации (%) ^c	83,5	67,5	56,9	64,4	66,6	61,9	59,8	58,5
Торговля Палестинской национальной администрации с Израилем/вся торговля Израиля (%) ^c	4,2	3,7	1,8	2,2	2,7	3,1	3,5	3,3

Источники: Центральное статистическое бюро Израиля, Министерство финансов Палестины, Палестинское валютное управление и ПЦСБ.

* *Предварительная оценка.*

^a За исключением данных по населению, все данные исключают Восточный Иерусалим, поскольку ПЦСБ не имеет доступа к городу.

^b Государственный долг включает внутренний и внешний долг, но не включает просроченные выплаты и задолженность ПНА перед пенсионным фондом.

^c Данные о торговле с Израилем и Палестиной относятся к товарам и нефакторным и факторным услугам.

А. Удушенная экономика, подорванная конкурентоспособность и потеря ресурсов

5. Наблюдаемый рост ВВП не должен заслонять мрачную экономическую реальность продолжающейся эрозии производственной базы и непрекращающейся потери земельных и природных ресурсов, изымаемых для поселений, и аннексии земель на Западном берегу, а также фрагментации экономики на не связанные между собой рынки и регионы и ограничений со стороны Израиля на импорт основных производственных ресурсов, — что вместе взятое увеличивает издержки производства, снижает инвестиции и неизбежно сталкивает экономику на кривой путь высокой безработицы и массовой бедности.

6. Кроме того, асимметричные экономические отношения продолжают усиливать навязанную палестинцам экономическую зависимость от Израиля. На протяжении десятилетий оккупации на Израиль неизменно приходилась наибольшая доля палестинской международной торговли. Это продолжалось в 2016 году, когда на Израиль приходилась по меньшей мере половина палестинской торговли, а доля Оккупированной палестинской территории в торговле Израиля составляла около 3%. Согласно оценкам, в 2016 году палестинский импорт из Израиля превысил экспорт в Израиль на 2,6 млрд долл. (19,4% ВВП), в то время как во всем мире имеются более дешевые и более конкурентоспособные источники для палестинского импорта.

7. Крупный дефицит палестинского торгового баланса является прямым следствием слабости экспортного сектора и отсутствия у сельскохозяйственных

и промышленных производителей возможностей проникать на экспортные рынки, а также возможностей конкурировать внутри страны с импортом из-за рубежа.

8. Упадок производственных отраслей иллюстрируется дальнейшим упадком сельского хозяйства. По данным ПЦСБ, добавленная стоимость сельского хозяйства сократилась в 2016 году на 11%. Таким образом, в 2015–2016 годах доля отрасли в ВВП снизилась с 3,4% до 2,9%. В 2016 году продолжилось снижение производства в экспортном секторе, когда снижение добавленной стоимости горнодобывающей отрасли составило 21,3%, что с избытком перекрыло небольшое увеличение доли обрабатывающей промышленности в ВВП.

9. Выдача кредитов частному сектору представляет сходную картину упадка производственных секторов. В 2016 году доля сельского хозяйства и переработки продуктов питания в кредитах частному сектору составляла всего 2%, или половину суммы кредитования покупки транспортных средств, тогда как доля горнодобывающей и обрабатывающей промышленности составляла 6%, а на потребление и операции с недвижимостью приходилось более половины суммы кредитов – соответственно 26% и 25%, за которыми следовала торговля – 20% (Всемирный банк, 2017 год). Концентрация кредита в секторах потребления и операций с недвижимостью отражает нежелание банков принимать высокие риски инвестиций в производственные сектора из-за непредсказуемости и серьезности экономических ограничений, которые Израиль в одностороннем порядке вводит и корректирует по своему усмотрению.

10. Имеется несколько причин для беспокойства относительно упадка промышленного и сельскохозяйственного секторов. Благодаря их экспортному потенциалу эти сектора имеют больше возможностей реализации эффекта масштаба и расширения занятости. Они, как правило, более динамичны и инновационны, чем сфера услуг и строительство. Кроме того, возможность реализации сельскохозяйственных и промышленных товаров на международном рынке способствует технологическому прогрессу, эффективности и международной конкурентоспособности. Деиндустриализация и упадок сельскохозяйственного производства, таким образом, препятствуют экономическому и техническому прогрессу и приводят к дальнейшему отставанию палестинской экономики в мировой системе производства.

11. Низкий вклад сельскохозяйственного сектора объясняется также тем, что используется только 21% обрабатываемых земель, а 93% обрабатываемых земель не орошаются. Кроме того, ограничения Израиля на ввоз удобрений увеличивают на 28,6 млн долл. расходы производителей и сокращают на треть урожайность земель. Палестинские сельскохозяйственные производители также сталкиваются с неравной конкуренцией с субсидируемым импортом из Израиля и поселений – в размере 500 млн долл. в год, при том что производители в Израиле работают в нормальных условиях в плане издержек и пользуются целым рядом мер государственной поддержки (Palestine Economic Policy Research Institute (MAS) et al, 2017).

12. Кроме того, Район С, на который приходится по меньшей мере 60% территории Западного берега, по-прежнему находится под контролем Израиля и закрыт для палестинских производителей, хотя это единственная непрерывная сельскохозяйственная зона на Западном берегу. В Районе С располагается большая часть природных ресурсов Западного берега; он имеет большой потенциал создания рабочих мест в сельском хозяйстве, туризме, косметике, строительстве и добыче полезных ископаемых.

13. Другим фактором, препятствующим деятельности производственных отраслей, является отсутствие национальной валюты и привязка палестинской денежной системы к новому израильскому шекелю. В результате денежно-кредитной и валютной политики Израиля в последние два десятилетия уровень инфляции был низким и реальный эффективный курс нового израильского шекеля демонстрировал восходящую тенденцию (повышения курса), поскольку

его реальная стоимость выросла на 25% (International Monetary Fund (IMF), 2016). Рост его курса выступает в качестве налога на экспорт и субсидии на импорт, что ухудшает и без того слабую международную конкурентоспособность палестинской экономики. ЮНКТАД (UNCTAD, 2009, 2011) проанализировала высокие издержки палестинской зависимости от нового израильского шекеля и подчеркнула, что его курс отражает потребности структурно иной и гораздо более развитой экономики Израиля.

14. Необходимым условием подъема экономики является восстановление национальной конкурентоспособности, наряду с производственным потенциалом экономики, путем устранения имеющих большие издержки ограничений, связанных с оккупацией, которые не только подрывают жизнеспособность существующих товаропроизводителей, но и препятствуют потенциальным внутренним и иностранным инвестициям. В результате в структуре национального выпуска преобладает продукция с более низкой добавленной стоимостью и высокой себестоимостью из-за невозможности экономии на масштабах производства.

В. Рост экономических издержек оккупации и продолжающиеся страдания Газы

15. В 2016 году ЮНКТАД в соответствии с резолюцией 69/20 Генеральной Ассамблеи подготовила записку Генеральной Ассамблее об экономических издержках израильской оккупации для палестинского народа (UNCTAD, 2016). В записке подчеркивалось, что оккупация повлекла за собой большие экономические издержки для палестинского народа, и обращалось внимание на необходимость создания в рамках системы Организации Объединенных Наций систематической, основанной на фактических данных, всеобъемлющей и устойчивой структуры для оценки экономических издержек оккупации, что стало бы важным шагом в направлении преодоления причиненного ими ущерба, достижения целей устойчивого развития на Оккупированной палестинской территории и установления справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке. В записке отмечалось, что, если бы не оккупация, палестинская экономика могла бы иметь размеры в два раза больше нынешних.

16. Масштабы экономических издержек оккупации были подтверждены рядом организаций и в ряде докладов и исследований. Совсем недавно МВФ сообщил, что в соответствии с самыми осторожными допущениями в отсутствие оккупации реальный ВВП на душу населения на Оккупированной палестинской территории в настоящее время был бы почти на 40% выше, а по другой методике реальный ВВП на душу населения был бы на 83% выше. Расчеты по еще одной методике показали, что, при том что в 1994–2014 годах объем производства на душу населения на Оккупированной палестинской территории рос незначительными темпами 0,1%, если бы он продолжал расти на уровне 4,4-процентной тенденции, наблюдавшейся в 1968–1987 годах, когда границы были более открытыми, текущий реальный ВВП на душу населения был бы на 130% выше (IMF, 2016).

17. ЮНКТАД (2015 год) подчеркнула, что для того, чтобы Газа была приемлемым местом для жизни в 2020 году, в срочном порядке необходимы огромные усилия по восстановлению в таких секторах, как здравоохранение, образование, энергетика, водоснабжение и санитария. Однако с тех пор гуманитарная и экономическая ситуация наоборот ухудшилась. По данным Всемирного банка, экономические показатели Газы за последние два десятилетия были самыми плохими в мире. Канцелярия Специального координатора Организации Объединенных Наций по ближневосточному мирному процессу (UNSCO, 2017) отметила в отношении серьезности многолетних беспрецедентных масштабов человеческих страданий в секторе Газы:

- a) более 10 лет коллективных наказаний осуществлялось в виде наземной, морской и воздушной блокады;
- b) 35% сельскохозяйственных угодий и 85% промысловых вод Газы недоступны для производителей;
- c) экспорт из сектора Газы в начале 2017 года был на 65% ниже уровня 2007 года;
- d) две трети населения Газы нуждаются в гуманитарной помощи в той или иной форме;
- e) около половины населения не имеет продовольственной безопасности, хотя 80% получают продовольственную помощь и другие формы социальных трансфертов;
- f) электричество не подавалось в течение 12–18 часов в день в 2016 году и до 20 часов в день в начале 2017 года. Это подрывает любую хозяйственную деятельность и препятствует оказанию услуг, особенно водоснабжения, очистки сточных вод и медицинских услуг;
- g) доступ к улучшенному водоснабжению сократился с 98% населения в 2000 году до 10% в 2014 году;
- h) частично очищенные сточные воды регулярно сбрасываются в море;
- i) только 51% из 3,5 млрд долл., объявленных для сектора Газы на Каирской конференции по Палестине – Реконструкция сектора Газы, проведенной в 2014 году, были выплачены, а 84% всех задач по восстановлению остались невыполненными.

С. Окончательное превращение финансовой устойчивости в условиях оккупации в мираж из-за экономического шока уменьшения поддержки со стороны доноров

18. В 2016 году ПНА добилась благоприятных, но неустойчивых результатов в области доходов. 24-процентное увеличение доходов не является устойчивым, поскольку оно стало результатом однократных непредвиденных доходов в двух областях, а именно: получение 145 млн долл. в виде платы за лицензирование связи (дополнительно 73 млн долл. в 2017 и 2018 годах) и двух выплат Израиля на общую сумму 300 млн долл. в счет возмещения ПНА недополученных финансовых средств, связанных с санитарными отметками, спецналогами, пограничными сборами и налогом на добавленную стоимость. В то же время общие расходы выросли на 10% по сравнению с расходами в 2015 году. Таким образом, успехи ПНА в сокращении дефицита в период 2015–2016 годов с 11,3% до 8,1% ВВП вряд ли указывает на расширение бюджетного пространства, поскольку в основном это связано с этими однократными непредвиденными поступлениями, без которых дефицит увеличился бы с 11,3% до 11,5%.

19. Стоит отметить, что исследования и ЮНКТАД были основным фактором, связанным с указанным выше возмещением со стороны Израиля для ПНА в размере 300 млн долларов. Еще в 2004 году ЮНКТАД (2004) обратила внимание на вопрос значительного косвенного палестинского импорта из Израиля, отметив необходимость его изучения. В 2011 году ЮНКТАД провела новаторские исследования в отношении утечки палестинских бюджетных ресурсов в Израиль и представила свои выводы в своем докладе Совету по торговле и развитию.

20. ЮНКТАД (2014) провела дополнительное исследование такой утечки, выявившее механизм необоснованного перечисления значительных сумм палестинских налоговых поступлений в казну Израиля. Эти результаты исследований были подтверждены МВФ, «четверкой» и Всемирным банком в их докла-

дах, представленных в апреле 2016 года на заседании Специального комитета по связи. Впоследствии в начале 2016 года начались переговоры между Израилем и ПНА и было достигнуто соглашение, согласно которому Израиль возместил ПНА 300 млн долл. в порядке возмещения части утечки палестинских бюджетных ресурсов. Это обнадеживающий шаг, но он носит лишь разовый характер. В целях обеспечения бюджетной устойчивости и улучшения бюджетного планирования ПНА необходимо создать двусторонний механизм, с помощью которого Израиль совместно с ПНА будет предоставлять все данные о торговле Палестины своевременным, прозрачным и поддающимся проверке образом. Такой механизм должен не только положить конец утечке палестинских ресурсов, но и учитывать совокупные палестинские финансовые потери за период с создания ПНА в 1994 году.

21. В последние несколько лет палестинская экономика пережила еще один негативный внешний шок в виде сокращения в 2014–2016 годах донорской поддержки на 38%, с 1,23 млрд долл. до 757 млн долл., которая, согласно прогнозам, снизится в 2017 году на 13% (IMF, 2017). Одна из причин ослабления поддержки доноров связана с тем, что из-за оккупации помощь не нашла практического выражения в достижении целей развития. Устранение ущерба, гуманитарная помощь и бюджетная поддержка приобретают приоритет за счет поддержки развития.

22. В этой связи растущая жестокость оккупации создает двойную проблему, поскольку она лишает палестинский народ доступа к своим природным и экономическим ресурсам и в то же время препятствует донорской поддержке, сводя к минимуму успехов в области развития. Таким образом, оккупация подрывает эффективность обычной, традиционной политики развития и сталкивает палестинскую экономику на крайне противоречивый путь развития, когда жизненно важную роль в поддержании минимального уровня совокупного спроса играют финансируемые донорами государственные расходы.

23. С 2008 года ПНА проводит серьезные и далеко идущие реформы, направленные на достижение финансовой устойчивости. Эти меры осуществлялись в крайне неблагоприятных политических и экономических условиях, но ПНА удалось сократить бюджетный дефицит с 27% ВВП в 2006 году до 8% в 2016 году. В этой ситуации ПНА не смогла обратить вспять тенденцию снижения государственных инвестиций, которые в последнее время составляли около 2% ВВП. Кроме того, реакцией ПНА на шок, вызванный снижением внешней поддержки, стали чрезмерно дорогие заимствования у внутренних банков и накопление задолженности перед частным сектором и пенсионным фондом.

24. У ПНА заканчиваются менее болезненные варианты сокращения расходов. Любая дальнейшая финансовая жесткость в условиях ухудшения условий оккупации и негативных шоков сокращения помощи доноров может привести к опасным экономическим, социальным и политическим последствиям, которые нежелательным образом скажутся на предоставлении критически важных государственных услуг и на усилиях по созданию институтов, необходимых для эффективного функционирования экономики в будущем суверенном государстве.

D. Сдерживание экономического роста на стороне спроса и на стороне предложения в результате оккупации и снижения поддержки доноров

25. В 2017 году ПНА продолжила осуществление своих масштабных планов по созданию основы для жизнеспособного независимого палестинского государства и разработала свою национальную политическую повестку дня на 2017–2022 годы, в которой определены приоритетные задачи в различных секторах, таких как сельскохозяйственные и водные ресурсы, возобновляемые источники энергии, туризм, добыча полезных ископаемых, упрощение процедур

торговли и общественный транспорт, включая железные дороги и строительство аэропорта на Западном берегу и морского порта в Газе.

26. Однако для того, чтобы она приносила даже скромные плоды, эта повестка дня развития требует существенной поддержки со стороны доноров и разворота продолжающейся тенденции снижения донорской поддержки, а также отмены ограничений, налагаемых Израилем на палестинскую производственную и торговую деятельность. Более того, экономическое развитие на Оккупированной палестинской территории требует от Израиля демонтажа многоуровневой матрицы контроля, которая удушила экономику, разрушила производственную базу, подорвала инвестиционный климат и уничтожила палестинскую конкурентоспособность.

27. Рост ВВП в значительной степени зависит от общественного и частного потребления. Поэтому сокращение помощи и последующее снижение государственных расходов еще больше ослабит экономический рост. Сочетание серьезных мер, связанных с оккупацией, и снижение поддержки со стороны доноров – эти два препятствия удушают экономический рост как на стороне предложения, так и на стороне спроса. Более слабый рост и застой ВВП усугубят финансовую ситуацию, увеличат долговое бремя и еще больше подорвут инвестиции.

28. Существует значительный риск возникновения порочного круга усиливающих друг друга участников трио – все более жестокой оккупации, снижения помощи и политического недовольства. Прекращение блокады в секторе Газа, снятие ограничений на внутреннюю и внешнюю палестинскую торговлю и прекращение оккупации Района С – необходимые условия устойчивого развития на Оккупированной палестинской территории.

29. Даже до того, как эти условия будут удовлетворены, международному сообществу необходимо взять на себя ответственность за поддержку палестинского народа, хотя бы для предотвращения гуманитарной катастрофы. Усиление поддержки доноров имеет важное значение для сохранения успехов, достигнутых ПНА в созидании институциональных основ суверенного палестинского государства и прочного мира на Ближнем Востоке. Однако возросшая донорская поддержка, при всей ее важности, не должна заменять призывов к оккупирующей державе выполнять свои обязанности по международному праву.

Е. Израильские поселения как нарушение международного права и препятствие для осуществления права на развитие

30. В своих ежегодных докладах Совету по торговле и развитию ЮНКТАД последовательно подчеркивает, что расширение израильских поселений составляет главное препятствие для экономического развития Палестины и жизнеспособности решения «два государства», предусмотренного в нескольких резолюциях Организации Объединенных Наций. В том же духе 23 декабря 2016 года Совет Безопасности принял резолюцию 2334, в которой Совет Безопасности:

«1. *вновь подтверждает*, что создание Израилем поселений на палестинской территории, оккупируемой с 1967 года, включая Восточный Иерусалим, не имеет юридической силы и является вопиющим нарушением международного права и одним из главных препятствий на пути к достижению урегулирования в соответствии с принципом сосуществования двух государств и установлению справедливого, прочного и всеобъемлющего мира;

2. *вновь требует*, чтобы Израиль немедленно и полностью прекратил всю поселенческую деятельность на Оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим, и полностью выполнял все свои юридические обязательства в этом отношении».

31. Несмотря на эту резолюцию Совета Безопасности, в 2017 году Израиль активизировал расширение поселений и жилищное строительство на оккупированном Западном берегу. В 2016 году жилищное строительство в этих поселениях возросло на 40% по сравнению с 2015 годом, достигнув максимального, не считая 2001 года, уровня (International Labour Organization (ILO), 2017). Были объявлены дальнейшие планы по строительству более 5 000 новых единиц жилья и легализации с обратной силой 4 000 строений в поселениях и аванпостах.

32. В последние годы темпы роста численности поселенцев опережал не только демографический рост в Израиле, но и роста палестинского населения. После Договоренностей Осло 1993 и 1995 годов численность поселенцев более чем удвоилась и в настоящее время составляет 600 000–750 000 человек. Это поощряется и стимулируется жилищными, образовательными и налоговыми льготами, предоставляемыми Израилем отдельным поселенцам и отраслям.

33. В 2016 году на Западном берегу было снесено больше палестинских построек, чем в любой другой год. Управление Организации Объединенных Наций по координации гуманитарных вопросов (United Nations Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, 2017) сообщает, что в 2016 году Израилем было снесено или конфисковано 1 094 палестинских строения на всем Западном берегу, вдвое больше, чем в 2015 году, и больше всего с 2009 года, в результате чего было перемещено более 1 600 палестинцев, половина из них – дети. Кроме того, в 2016 году максимального размаха достигло уничтожение гуманитарной помощи, финансируемой донорами: были снесены или конфискованы 292 здания, построенные при финансовом содействии доноров, на 165% больше, чем в 2015 году, а также уничтожены или изъяты предметы помощи, включая тенты, палатки, цистерны для воды, постройки для животных и другие строения, необходимые для получения элементарных средств к существованию (United Nations High Commissioner for Human Rights, 2017).

34. Кроме того, палестинцы на Западном берегу по-прежнему подвергаются различным формам насилия со стороны поселенцев, включая запугивания, нападения и уничтожение имущества. Например, в 2016 году более 1 500 палестинских оливковых деревьев были искалечены или выкорчеваны поселенцами, вдобавок к 2,5 млн продуктивных деревьев, выкорчеванных с 1967 года. Кроме того, на оккупированном Западном берегу действуют две параллельные правовые системы: законодательство Израиля с более действенными гарантиями для обвиняемых и ответчиков применяется к израильским поселенцам, в то время как палестинцы подчиняются военному законодательству Израиля.

35. Остаются по-прежнему строгими ограничения свободы передвижения и доступа палестинцев вблизи поселений. К концу 2016 года на Западном берегу (UNSCO, 2017) имелось 572 препятствия для передвижения. Отказ в свободе передвижения влечет за собой отказ от других свобод и прав человека, таких как право на образование, здравоохранение, работу, семейную жизнь и развитие. Многолетняя израильская политика блокирования и ограничения передвижения палестинцев оказала непосредственное влияние на экономику, занятость и нищету. Используя регрессию индивидуального уровня для большой выборки палестинских рабочих, Кали и Миаари (Calì and Miaari, 2012) рассмотрели влияние израильской политики блокирования передвижения на местную экономику Западного берега и пришли к выводу, что блокады оказали сильное негативное влияние на вероятность трудоустройства, почасовую заработную плату и число рабочих дней, в то время как они увеличивали число рабочих часов в день.

II. Пятьдесят лет лишений, обращения вспять развития и массовой безработицы

36. Одним из самых суровых последствий оккупации является уровень безработицы, многие годы один из самых высоких в мире. В 2016 году уровень

безработицы оставался чрезвычайно высоким: 18% – на Западном берегу, 42% – в секторе Газа и 27% – на Оккупированной палестинской территории; более чем в два раза выше среднего по региону (ILO, 2017; World Bank, 2017). Однако, сколь бы высок ни был уровень официальной безработицы, он не полностью отражает реальную глубину проблемы и связанные с ней экономические страдания и растрату человеческих ресурсов. Низкая доля экономически активного населения, 45%, непропорционально высокий уровень безработицы среди женщин и молодежи и чрезмерная зависимость от рынка труда в Израиле усиливают издержки, связанные с безработицей и кризисами нищеты, которые не полностью фиксируются официальной статистикой безработицы.

37. Официальная статистика основана на строгом определении безработицы, и в соответствии с ним учитывает только тех, кто активно ищет работу. Этот показатель, в отличие от более широкого определения, преуменьшает серьезность проблемы на Оккупированной палестинской территории, поскольку он не учитывает тех, кто желает работать, но больше не ищет работу, потеряв надежду найти ее.

38. Положение в сфере занятости усугубляется тем, что около 10% экономически активного населения занято не во внутренней экономике, а в Израиле и поселениях. ЮНКТАД (2017 год) называет это трудовым показателем ресурсного разрыва, в который входят безработные и работающие в Израиле и поселениях, т.е. часть экономически активного населения, которую не может использовать национальная экономика. Таким образом, уровень безработицы на Оккупированной палестинской территории будет намного выше, если число безработных будет включать переставших искать работу, а также тех, кто работает в Израиле и поселениях.

39. Жесткие препятствия для роста производительности труда и слабый и по большей части не сопровождающийся созданием рабочих мест рост ВВП создали неблагоприятную ситуацию на рынке труда, в результате чего заработок 78% работников частного сектора в секторе Газа и 20% на Западном берегу меньше минимального размера оплаты труда (8,5 н.и.ш. или 2,4 долл. в час), установленного ПНА в 2013 году, а также имеется обеспокоенность падением доли экономически активного населения и ростом числа случаев детского труда (ILO, 2017; MAS et al, 2017).

40. При слабом росте и высокой безработице возросла бедность и продовольственная уязвимость. Кроме того, доля безработных (42%) и бедных (39%) в Газе более чем в два раза выше, чем на Западном берегу. Среди безработных палестинцев в два раза больше бедных, чем среди работающих (UNSCO, 2017). На одного работающего приходится семь иждивенцев в Газе и пять на Западном берегу, и таким образом нетрудоустроенность одного палестинского работника влияет в среднем на шесть других палестинцев. Поэтому борьба с нищетой требует реализации стратегий роста в интересах бедных слоев населения, предусматривающих крупномасштабные инвестиции в трудоемких отраслях.

41. Расчеты ЮНКТАД позволяют предположить, что для того, чтобы добиться небольшого снижения безработицы, необходим ежегодный прирост реального ВВП более 5,3%. Это согласуется с тем выводом МВФ, что просто для поддержания безработицы на текущем уровне и предотвращения еще более резкого ухудшения социально-экономической ситуации необходим ежегодных прирост ВВП более чем на 4%. По прогнозам МВФ (IMF, 2017), если нынешние тенденции сохранятся, рост ВВП в среднесрочной перспективе составит около 3,3% на Оккупированной палестинской территории в целом и 2,7% и 5,5% соответственно на Западном берегу и в Газе. Таким образом, в свете того, что палестинское население, как ожидается, удвоится к 2050 году, если нынешние тенденции не будут обращены вспять, безработица будет ухудшаться, доходы на душу населения – падать, а бедность ухудшится, что усилит риск возникновения порочного цикла взаимно усиливающего экономического спада и политических кризисов.

А. Разрушенный рынок труда на Западном берегу и в секторе Газа

42. С начала оккупации в 1967 году высокая безработица и низкая заработная плата на Оккупированной палестинской территории вынуждают палестинских трудящихся искать работу в Израиле и поселениях. Зависимость от занятости в Израиле и поселениях усилилась с ужесточением ограничений, введенных в условиях оккупации, что пагубно сказалось на производительности труда в экономике и ее способности к созданию рабочих мест.

43. Сдерживая рост производительности труда, оккупация оказывает нажим на заработную плату палестинцев и создает огромный разрыв между уровнями заработной платы на Оккупированной палестинской территории и в Израиле. Например, средняя дневная заработная плата палестинских рабочих в Израиле и поселениях, около 220 н.и.ш. (62 долл.), почти в три раза превышает среднюю заработную плату на Оккупированной палестинской территории (MAS et al, 2017). В последнее десятилетие производительность труда на Оккупированной палестинской территории переживала застой при ежегодном росте всего на 0,6%. 2-процентное увеличение производительности труда в 2016 году было недостаточным для компенсации ее снижения более чем на 8% в 2014–2015 годах.

44. Более низкий уровень безработицы на Западном берегу в 2016 году отражает не более благоприятные условия рынка труда, а поглощение большего числа палестинских рабочих в Израиле и поселениях. Большое число, 18,2%, работников Западного берега были заняты в 2016 году в Израиле и поселениях, по сравнению с 15,6% в 2014 году. Занятость в Израиле и поселениях приносит четверть общей заработной платы работников Западного берега.

45. Если бы связанных с риском рабочих мест в Израиле и поселениях не существовало, уровень безработицы на Западном берегу составлял бы более 36%, ненамного меньше 42% в секторе Газа. Иными словами, без проблемной и уязвимой занятости в Израиле и поселениях безработица на Западном берегу была бы почти столь же высокой, что и в секторе Газа, где она чрезвычайно высока. Поэтому, несмотря на явно худшие условия в секторе Газа, крайне важно, чтобы ситуация на рынке труда на Западном берегу была не менее мрачной, чем в Газе. Вся экономика Оккупированной палестинской территории, на Западном берегу или в Газе, задущена и лишена возможности создавать рабочие места.

В. Крайняя зависимость от Израиля в сфере занятости

46. Хотя в период, предшествовавший созданию ПНА в 1994 году и началу второй интифады в сентябре 2000 года, Газа в большей степени зависела от занятости в Израиле, чем Западный берег, с 1999 года наблюдается обратное. В 1975–1999 годах на занятость в Израиле и поселениях приходилось соответственно 40% и 33 % общей занятости в Газе и на Западном берегу.

47. На Западном берегу до 2000 года занятость в Израиле и поселениях составляла 25% от общей занятости, но к 2004 году она упала до 10% и с тех пор резко колеблется. К третьему кварталу 2016 года она достигла 18%. В секторе Газа занятость в Израиле и поселениях снизилась с 15% общей занятости в начале второй интифады до 3% к концу 2000 года и сошла на нет к 2006 году (MAS et al, 2017). Израильская блокада Газы и частые военные удары разрушили ее производственную базу, лишив ее экономику способности создавать рабочие места, которые компенсировали бы потерю работы в Израиле и поселениях.

48. В таблице 2 резюмируется крайняя зависимость палестинского рынка труда от Израиля с первых дней оккупации; на ней видно, что в годы прямой оккупации безработица не была проблемой. В экономике имелась почти полная

занятость при лишь 2,8 % безработных. Этот показатель может восприниматься как естественный уровень безработицы, отражающий сочетание фрикционной и структурной безработицы.

Таблица 2

Оккупированная палестинская территория: безработица в 1969–2016 годах (%)

	1969–1992	1994–2016
Доля безработных	2,8	22,8
Доля занятости в Израиле и поселениях от общей занятости	33,1	12,1
Общая безработица при отсутствии у палестинцев работы в Израиле и поселениях	35,9	34,9
Темпы прироста валового внутреннего продукта	7,4	4,4

Источники: ПЦСБ и Farsakh (1998).

49. Тем не менее ситуация с полной занятостью в период до 1994 года не означает устойчивого создания рабочих мест в палестинской экономике, поскольку в этот период треть рабочей силы использовалась в экономике Израиля. Аналогичным образом, в период, последовавший за созданием ПНА в 1994 году, изменения и масштабы безработицы сильно коррелировали с долей палестинских рабочих, занятых в Израиле и поселениях. Расчеты ЮНКТАД показывают высокую корреляцию между внутренней палестинской безработицей и занятостью в экономике Израиля – 0,82.

50. Как показано в таблице 2, если бы не работа в Израиле и поселениях, безработица на Оккупированной палестинской территории последовательно превышала бы до и после 1994 года шокирующе высокий показатель 35%. Таким образом, одним из наиболее важных факторов, определяющих уровень безработицы на Оккупированной палестинской территории, является доступ или отсутствие доступа палестинцев к занятости в Израиле и поселениях. Другими словами, безработица в Палестине чувствительна к готовности Израиля использовать палестинский труд исходя из своих политических целей и экономических потребностей.

51. Важнейшая особенность палестинских работников, занятых в экономике Израиля, заключается в том, что в отличие от трудящихся-мигрантов из других стран они возвращаются после работы в свои деревни и города на Оккупированной палестинской территории, а их доход служит важным источником финансирования палестинского импорта из Израиля. Например, в 2016 году доходы палестинцев, работающих в Израиле, составляли около 1 млрд долл. (или 25% трудовых доходов на Западном берегу), что эквивалентно 27% стоимости палестинского импорта из Израиля, составляющего 3,6 млрд долларов.

52. Из общего числа палестинских работников, занятых в Израиле и поселениях, 38% не имеют надлежащих разрешений на работу и, таким образом, подвергаются эксплуататорской практике при работе на рабочих местах, которые не имеют защиты, и даже не получают лечения в случае производственных травм. Для тех, кто имеет законное право на работу в Израиле, израильская система разрешений на работу привела к появлению посредников по оформлению разрешений, которые в дальнейшем эксплуатируют палестинских рабочих, взимая с них чрезмерную плату за помощь в получении разрешения (ILO, 2017; IMF, 2017). МОТ (ILO, 2017) отмечает, что посредники по оформлению разрешений часто взимают с палестинских рабочих от 1 500 до 2 500 н.и.ш. Если добавить 500 н.и.ш. на транспортные расходы, то общие расходы составляют в среднем более 2 000 н.и.ш. (565 долл.) в месяц. Этот потерянный доход эквивалентен полной оплате за девять дней работы при средней дневной заработной плате в 220 н.и.ш. (62 доллара).

53. По данным Центра политической экономии «Макро» (Macro Centre for Political Economics, 2017), палестинцы, работающие в Израиле и поселениях, в основном заняты на работах с опасными и тяжелыми условиями труда, на которых не обеспечивается необходимой охраны безопасности и гигиены труда; 73% заняты в строительстве и сельском хозяйстве, а остальные 27% – в промышленности, торговле, гостиничном хозяйстве и общественном питании. Существует дискриминация в оплате труда; палестинским работникам, даже с более высоким стажем, выплачивается 39–44 % от заработной платы израильского рабочего, выполняющего аналогичную работу (ILO, 2017; Macro Centre for Political Economics, 2017).

54. Помимо высоких финансовых затрат, связанных с работой в Израиле, многие работники должны выходить из дома ночью, чтобы как можно раньше добраться до переполненных пунктов пропуска, где они подвергаются обыскам, запугиванию и длительным задержкам в бесчеловечных и унижительных условиях (ILO, 2017). Такие задержки могут легко продлить рабочий день до 16 часов (MAS et al, 2017), который крайне утомляет работников, снижает производительность труда и повышает риск производственного травматизма. Общая незащищенность, запугивания со стороны поселенцев и высокие затраты времени и денег, связанные с занятостью в экономике Израиля, свидетельствуют о том, что палестинская занятость в Израиле скорее связана с нехваткой рабочих мест на Оккупированной палестинской территории (фактором спроса), чем разрывом в заработной плате между обеими экономиками (фактором предложения).

С. Полвека роста без работы с большим влиянием на женщин и молодежь

55. Еще одна особенность палестинской экономики заключается в том, что, хотя в 1969–1992 годах экономика росла в среднем на 7,4% в год, а в 1994–2016 годах после создания ПНА – на 4,4% в год, несмотря на низкую долю экономически активного населения, внутренняя экономика постоянно оказывалась неспособна обеспечить занятость более трети экономически активного населения. Это вызывает серьезные вопросы о характере роста ВВП, который происходит в условиях оккупации.

56. То, что рост ВВП в Палестине не приводит к снижению безработицы, согласуется с анализом ЮНКТАД, вскрывающим деиндустриализацию экономики и упадок сельского хозяйства. Высокие политические риски, ограничения на передвижение и доступ, ограниченный доступ к импортируемым ресурсам и изоляция от глобальных рынков способствовали низкому уровню инвестиций в сельское хозяйство и промышленность («торгуемый» сектор) и ограничили их вклад в занятость примерно до 12% общего показателя. Это объясняет, в частности, низкую динамику занятости, характерную для палестинского экономического роста на протяжении всей истории оккупации.

57. Ограничительные меры, введенные под оккупацией, обрекли палестинских женщин на едва ли не самый низкий в мире уровень участия в экономической активности и самый высокий в мире уровень безработицы. Палестинские женщины не могут иметь такого же доступа, как мужчины, к трудоустройству в Израиле и поселениях, в то время как из-за израильских правил, затрудняющих и запрещающих передвижение, работа женщин в местах, сколь-нибудь удаленных от дома, крайне небезопасна.

58. В 2016 году уровень безработицы среди женщин увеличился на 5,5 п.п. до 45%, а безработица среди мужчин осталась практически неизменной – 22%. Среди занятых палестинцев на женщин приходится лишь 15,7%, при том что они составляют 34,5% численности безработных палестинцев. Ухудшается ситуация в Газе, где безработица среди молодых женщин составляет 85% (ILO, 2017).

D. Высокий уровень безработицы среди молодежи – угроза будущему

59. Еще одной серьезной проблемой на палестинском рынке труда является исключительно высокий уровень безработицы среди молодежи в возрастной группе 15–29 лет. В 2016 году безработица среди палестинской молодежи, 27% на Западном берегу и 56% в секторе Газа, была самой высокой в регионе. Это вызывает тем большую тревогу в свете того, что эти показатели не включают 59% людей этой возрастной группы, которые ушли с рынка труда и прекратили поиски работы (ILO, 2016). Это означает, что 30% населения Оккупированной палестинской территории (1,44 млн палестинских молодых людей) не учатся и не ищут работу.

60. Безработная молодежь часто считается потерянным поколением, поскольку у них нет возможности наращивать соответствующие навыки в течение первых лет работы. Такая бесправность молодых поколений препятствует инвестициям в образование, снижает накопление человеческого капитала и лишает экономику нового мышления, творчества, технологических знаний и трансформационных инноваций, которые естественно связаны с молодыми людьми.

61. Для экономики в целом исключительно высокая безработица среди молодежи имеет негативные последствия для долгосрочной производительности, конкурентоспособности, экономического роста и финансовой устойчивости. Атрофия навыков, вызванная безработицей среди молодежи, связана с более длительными периодами поиска работы в будущем, неполной занятостью, застойной безработицей, сокращением продолжительности жизни, нищетой, отчаянием и болезнями, а также экономической, культурной, социальной и политической маргинализацией. Недоиспользование человеческого капитала молодежи, выпускников учебных заведений и женщин является еще одним элементом экономических издержек, связанных с оккупацией, для палестинского народа.

62. МОТ (ILO, 2016) указала, что 38% работающих молодых людей в возрастной группе 15–24 года работали в неформальном секторе, а 57% были заняты в формальном секторе на неформальной основе, работая без права на социальное обеспечение, медицинское страхование и оплачиваемого ежегодного отпуска или отпуска по болезни. Результатом этого был чрезвычайно высокий показатель неформальной занятости работающей молодежи – 95%. Кризисы безработицы и неформального характера занятости, влияющие на эту возрастную группу, создали условия, при которых более 50% молодых работников зарабатывают меньше минимальной заработной платы и не получают основных пособий и льгот, установленных в сфере формальной занятости (ILO, 2016).

63. Потеря будущих доходов из-за безработицы среди молодежи усугубит финансовые проблемы ПНА в отношении как доходов, так и расходов в результате низких налоговых поступлений и увеличения бремени государственных расходов на социальные трансферты и медицинские услуги. Экономические и социальные последствия безработицы среди молодежи заслуживают особого внимания палестинских директивных органов и их партнеров по развитию. Таким образом, безработица среди молодежи должна быть одним из главных приоритетов политики, поскольку на карту поставлено будущее палестинского народа, здоровье его экономики и сплоченность и эгалитаризм его общества.

III. Помощь ЮНКТАД палестинскому народу

A. Основы и цели

64. На протяжении более трех десятилетий ЮНКТАД оказывает поддержку палестинскому народу путем проведения соответствующих ориентированных

на политику исследований, осуществления проектов технического сотрудничества, предоставления консультативных услуг и содействия формированию международного консенсуса в отношении проблем, стоящих перед палестинским народом, и их чаяний в области развития.

65. В 2016 году ЮНКТАД продолжала оказывать техническую помощь палестинскому народу в создании своего экономического и институционального потенциала. Многочисленные учреждения смогли воспользоваться инициативами, результатами исследований, консультативными услугами и рекомендациями ЮНКТАД. Согласно положениям пункта 35 Сан-Паульского консенсуса, пункта 44 Аккрского соглашения и пункта 31 m) Дохинского мандата и в соответствии с резолюциями Генеральной Ассамблеи 69/20, 70/12 и 71/20 программа ЮНКТАД по помощи палестинскому народу была сосредоточена на следующих четырех кластерах:

- a) торговая и макроэкономическая политика и стратегии развития;
- b) упрощение процедур торговли и логистика;
- c) финансы и развитие;
- d) политика в области предпринимательства, инвестиций и конкуренции.

В. Текущая деятельность

66. В 2016 году ЮНКТАД успешно завершила осуществление проекта технического сотрудничества по развитию потенциала для содействия палестинской торговле. Этот проект с расходами в размере 2,1 млн долл., финансируемый Канадой, значительно укрепил возможности палестинского государственного и частного сектора в области упрощения процедур торговли и расширил базу знаний экспортеров и импортеров. Одним из ключевых достижений проекта было создание программы профессиональной дипломной подготовки «Управление цепочками поставок», которая была разработана совместно ЮНКТАД, Министерством национальной экономики, Палестинским советом грузоотправителей и Бирзейтским университетом. Программа включает восемь модулей, охватывающих ключевые аспекты международной торговли, в том числе правовые и нормативные аспекты, контракты, страхование, транспортные процедуры, управление логистикой и таможенные процедуры. Программа предназначена для решения задач палестинских экспортеров, импортеров, таможенных брокеров, государственных служащих, недавних выпускников, юристов и других специалистов, имеющих интересы в этой области. В 2017 году программа была аккредитована Министерством образования и высшего образования. Это стало дополнением других важных достижений в рамках проекта в предыдущие годы.

67. ЮНКТАД воспользовалась грантом в размере 200 000 долл. от Катара, чтобы сохранить свои возможности расширения деятельности в области технического сотрудничества и оказания консультативных услуг палестинскому народу.

68. Кроме того, в 2016 году ЮНКТАД изучила области для дальнейшего сотрудничества и предоставляла постоянные консультативные услуги в областях экспертных знаний ЮНКТАД для Палестинского совета грузоотправителей, недавно созданного Палестинского агентства по международному сотрудничеству при Министерстве иностранных дел и ряду государственных и частных учреждений.

69. Как и в предыдущие годы, в 2016 году ЮНКТАД обеспечила обучение в своей штаб-квартире одного палестинского дипломата. В ходе обучения дипломат ознакомился с системой Организации Объединенных Наций и работой других международных организаций в Женеве (Швейцария), охватывающей сферу

деятельности ЮНКТАД, включая ежегодную сессию Совета по торговле и развитию.

70. ЮНКТАД начала вносить вклад в создание и модернизацию палестинских таможен еще в 2001 году, когда в таможенных органах была установлена Автоматическая система обработки таможенных данных ЮНКТАД (АСОТД) для осуществления суверенных таможенных функций. АСОТД была внедрена во всех палестинских таможенных органах, в том числе в Газе, в таможенном пункте Рафах на границе с Египтом. ЮНКТАД также подготовила группы палестинских экспертов по функциональным вопросам и информационно-коммуникационным технологиям и обучила их самостоятельному использованию АСОТД.

71. Тем не менее версия АСОТД World, в настоящее время используемая палестинскими таможенными органами, устарела. Поэтому существует настоятельная необходимость возобновления сотрудничества для установки многочисленных обновлений, разработанных с 2011 года, с целью повышения таможенного потенциала в качестве ключевого компонента нынешних усилий ПНА по укреплению ее потенциала в области государственного финансового управления в целях обеспечения финансовой устойчивости.

72. Предлагаемое новое сотрудничество должно, в частности, укрепить таможенный потенциал Палестины в вопросах таможенной оценки, анализа рисков и таможенного и послетаможенного контроля. Оно также должно предусматривать создание узла сопряжения между АСОТД на Оккупированной палестинской территории и глобальной системой доступа, используемой в Израиле, для содействия обмену данными о торговле между этими двумя системами в режиме реального времени. Этот узел сопряжения необходим для обеспечения устойчивости бюджета в Палестине. Его можно использовать для обеспечения своевременного доступа ПНА к точным полным данным о торговле в Палестине, что является предпосылкой предотвращения утечки сотен миллионов долларов палестинских бюджетных ресурсов в Израиль.

73. Важнейшая роль рационального управления долгом как элемент управления государственными финансами подчеркивалась в рамках Целей развития тысячелетия и вновь была подчеркнута в Целях устойчивого развития. Учитывая растущий долг Палестины и его растущую многосоставность, возникает необходимость вновь установить Систему управления долгом и финансового анализа ЮНКТАД (ДМФАС) на Оккупированной палестинской территории в целях повышения качества и масштабов управления государственными финансами в Палестине. ДМФАС может играть ключевую роль в уменьшении меняющегося риска долгового бремени и обеспечении того, чтобы государственный долг Палестины оставался устойчивым.

С. Координация, мобилизация ресурсов и рекомендации

74. В 2016 году и в начале 2017 года ЮНКТАД продолжала оказывать поддержку палестинскому народу в области развития в координации с ПНА, палестинским гражданским обществом, Организацией Объединенных Наций и другими международными учреждениями, донорами и Страновой группой Организации Объединенных Наций. Однако сложная ситуация на местах влияет на оказание ЮНКТАД поддержки палестинскому народу, особенно в Газе, поскольку палестинским частным предпринимателям и другому гражданскому населению не разрешается выезжать за пределы Газы, в то время как сотрудники Организации Объединенных Наций и других организаций сталкиваются со значительными препятствиями при въезде и выезде.

75. Рекомендуется предпринять серьезные усилия для поддержки совершенствования палестинского потенциала в области управления государственными финансами и выполнения мандата резолюций Генеральной Ассамблеи 69/20, 70/12 и 71/20, в которых ЮНКТАД предлагалось провести оценку и представить доклад Генеральной Ассамблее об экономических издержках израильской оккупации для палестинского народа. Нехватка ресурсов ограничивает возможности ЮНКТАД по выполнению этого мандата. Таким образом, а также в соответствии с просьбой, содержащейся в пункте 55 dd) Найробийского маафикиано, государствам-членам предлагается рассмотреть вопрос о предоставлении дополнительных ресурсов, чтобы ЮНКТАД могла выполнить пункт 9 каждой из указанных выше резолюций и реализовать новые проекты АСОТД и ДМФАС.

Источники

- Cali M and Miaari SH (2012). The labour market impact of mobility restrictions: Evidence from the West Bank. Households in Conflict Network Working Paper No. 130.
- Farsakh L (1998). *Palestinian Employment in Israel 1967–1997: A Review*. MAS. Ramallah.
- ILO (2016). Labour market transitions of young women and men in the Occupied Palestinian Territory: Results of the 2015 school-to-work transition survey. Work For Youth Publication Series No. 40.
- ILO (2017). The situation of workers of the occupied Arab territories: Report of the Director General, appendix. ILC.106/DG/APP.
- IMF (2016). West Bank and Gaza. Report to the Ad Hoc Liaison Committee meeting, 26 August.
- IMF (2017). West Bank and Gaza. Report to the Ad Hoc Liaison Committee meeting, 10 April.
- Macro Centre for Political Economics (2017). The working conditions of Palestinian wage earners in Israel.
- MAS, PCBS and Palestinian Monetary Authority (2017). Economic Monitor No. 47.
- UNCTAD (2004). *Transit, Trade and Maritime Transport Facilitation for the Rehabilitation and Development of the Palestinian Economy*. United Nations publication. New York and Geneva.
- UNCTAD (2009). *Policy Alternatives for Sustained Palestinian Development and State Formation*. United Nations publication. New York and Geneva.
- UNCTAD (2011). *Rebuilding the Palestinian Tradable Goods Sector: Towards Economic Recovery and State Formation*. United Nations publication. New York and Geneva.
- UNCTAD (2014). *Palestinian Fiscal Revenue Leakage to Israel under the Paris Protocol on Economic Relations*. United Nations publication. New York and Geneva.
- UNCTAD (2015). Report on UNCTAD assistance to the Palestinian people: Developments in the economy of the Occupied Palestinian Territory. TD/B/62/3. Geneva. 6 July.
- UNCTAD (2016). Economic costs of the Israeli occupation for the Palestinian people. A/71/174. Geneva. 21 July.
- UNCTAD (2017). *The Occupied Palestinian Territory: Twin Deficits or an Imposed Resource Gap?* United Nations publication. New York and Geneva.
- United Nations Office for the Coordination of Humanitarian Affairs (2017). Occupied Palestinian Territory: Fragmented lives – humanitarian overview 2016.

United Nations High Commissioner for Human Rights (2017). Human rights situation in the Occupied Palestinian Territory, including East Jerusalem. A/HRC/34/38 (advance unedited version). 16 March.

UNSCO (2017). Report to the Ad Hoc Liaison Committee meeting. 1 May.

World Bank (2017). Economic monitoring report to the Ad Hoc Liaison Committee meeting. 4 May.
